

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ЗАБВЕНИЕ

HISTORICAL MEMORY AND OBLIVION

Статья/Original article

УДК 930.2

DOI 10.18413/2312-3044-2023-10-4-474-490

Увековечение памяти о событиях русской военной истории в русских памятниках XVIII-XIX вв.: сравнительный анализ

А.И.Стребкова

Государственный музей-заповедник «Куликово поле»,
301041, Тульская область, г. Тула, пр. Ленина, 47 Россия
E-mail: Larisauzl@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные формы воплощения концепции увековечения мест выдающихся сражений русской истории в XVIII–XIX вв., на примере истории создания памятников на поле Полтавской битвы и Куликовом поле. Поднимается вопрос об истоках российской монументальной традиции и ее эволюции в XVIII – начале XX вв. Выявляются общие тенденции увековечения поля битвы – перехода от европейской концепции от памятника-монумента и инвалидного дома к концепции храма-памятника. Рассматриваются этапы формирования «места памяти» в XVIII–XIX вв. и факторы, способствующие актуализации выдающихся военных событий прошлого.

Ключевые слова: историческая память, коммеморация, Куликовская битва, Полтавская битва, памятники, поля ратной славы.

Для цитирования: Стребкова Л.И. 2023. Увековечение памяти о событиях русской военной истории в русских памятниках XVIII-XIX вв.: сравнительный анализ. *Tractus Aevorum*. 10 (4): 474-490. DOI: 10.18413/2312-3044-2023-10-4-474-490.

Copyright: © 2023 Стребкова Л.И. Данная статья публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа "Tractus aevorum" на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на её автора и оригинальную публикацию.

**Perpetuation of the Memory of Russian Military History Events in
Russian Monuments of the 18th-19th Centuries:
A Comparative Analysis**

Larisa. I. Strebkova

State Museum-Reserve "Kulikovo Field"
47 Lenin av., Tula, 300041, Russia
E-mail: Larisauzl@mail.ru

Abstract. This article discusses various forms of implementation of the concept of perpetuating the places of outstanding battles of Russian history in the 18th-19th centuries, in particular, the history of the creation of monuments the field of the Battle of Poltava and the Kulikovo field. The research raises the question about the origins of the Russian monumental tradition and its evolution in the XVIII century and early XX century. The general tendencies of perpetuating the battlefield are revealed – the transition from the European concept of monument and the disabled house to the concept of the temple-monument. The stages of formation of the "place of memory" in the XVIII-XIX centuries and factors contributing to the actualization of the outstanding military events of the past are considered.

Keywords: historical memory, commemoration, Battle of Kulikovo, Battle of Poltava, monuments, fields of military glory.

For citation: Strebkova L.I. Perpetuation of the Memory of Russian Military History Events in Russian Monuments of the 18th-19th Centuries: A Comparative Analysis. *Tractus Aevorum*. 10 (4): 474-490. DOI: 10.18413/2312-3044-2023-10-4-474-490.

Введение

На протяжении XVIII – начала XX вв. на территории Российской империи происходил процесс становления, оформления и трансформации различных форм коммеморативных практик. Некоторые из форм коммеморации имели европейское происхождение – перенесенные на русскую почву, они подвергались переосмыслению. Наряду с привнесением традиционных для европейских стран форм коммеморации, проводился активный поиск новых форм увековечения исторических событий. Как отметила С.А. Еремеева, «В России XIX века происходил одновременный процесс поиска новых образцов и становление целого ряда практик, вводящих эти образцы в пространство культурной памяти»¹. Наиболее полно этот процесс нашел отражение в монументальной практике коммеморации.

Возведение большого количества памятников было характерной чертой XIX столетия, отмечаемой многими современниками: «Наш век по преимуществу отличается от минувших разумною потребностью увековечивать достопамятные события и полезную деятельность людей даровитых общественными памятниками»². Авторы XIX в. писали о том, как «Вслед за народами запада и наша почва русская покрылась памятниками на местах исторических событий». Однако западная традиция монументальной коммеморации подвергалась концептуальной проработке и трансформации.

Наряду с созданием памятникам важным общественным и государственным деятелям, появляется традиция увековечения мест великих сражений русской истории. Концепция главных событий русской военной истории нашла свое воплощение в памятнике «Тысячелетию России», возведенном в Великом Новгороде в 1862 г. К ним относились Куликовская битва, Полтавская битва, сражение при Бородино. Особенное место в общественном сознании второй половины XIX в. заняла оборона Севастополя и бой за Шипкинский перевал. Отдавая дань уважения героическим действиям русских войск при осаде Севастополя, авторы второй половины XIX в. писали о том, что «Наряду с Куликовской битвой, спасением Москвы в 1612 году, Полтавой, Бородиным, она (осада Севастополя) будет из поколения в поколение воспитывать и укреплять дух русского народа»³.

В традиции возведения памятников, существовавшей в Российской империи в рамках XIX века, подчеркивалась символическая связь между выдающимися событиями прошлого. Так, памятник «Тысячелетию России» в Великом Новгороде Александр II пожелал открыть 26 августа, в день годовщины Бородинской битвы, а храм-памятник на Шипке был торжественно освящен 8 сентября, в

¹Еремеева 2010, 885.

²Памятник Тысячелетию Государства Российского в Новгороде. 1878, 3.

³Военный сборник. Том LXLI. 1873, 1

годовщину Куликовской битвы⁴. В связи с этим целесообразно рассмотреть процесс создания памятников в честь этих военных событий. Особенное внимание привлекают памятники, установленные на полях сражений, именно о них пойдет речь в данной статье.

Предмет и методология исследования

Предметом данной статьи является эволюция отечественных практик монументальной коммеморации, направленных на сохранение памяти о выдающихся событиях русской военной истории в XVIII – начале XX вв.

В современной отечественной историографии широко используется понятие «коммеморативная практика» как механизм формирования исторической памяти общества. Главной функцией коммеморативных практик является сохранение коллективной памяти, в структуру которой входит все, что связывает человека с прошлым: артефакты, идеи, тексты, а также увековечение памяти о событиях: мемориалы, монументы, памятники, организация музеев, определение знаменательных дат, праздников, массовых мероприятий – то, что называется мемориальной деятельностью.

При написании работы применялась совокупность методов – общенаучных (анализ, синтез) и специально-исторических. Историко-сравнительный метод позволил сопоставить основные вехи сооружения памятников на полях сражений – Куликовском, Полтавском, Бородинском. Историко-генетический метод позволил выявить основные тенденции в увековечении мест сражений на протяжении XVIII – начала XX вв.

Результаты и их обсуждение

Истоки традиции возведения памятных сооружений на полях сражений и первые их примеры (XVIII – начало XIX вв.)

Традиция установки памятников пришла в Россию из Западной Европы, со времени установления активных связей с европейскими странами, в связи с чем первые светские монументы, посвященные выдающимся событиям русской военной истории, появились на территории России именно в XVIII в.

Первые примеры увековечения памяти воинов, погибших на полях сражений, относятся к временам правления Петра I. В память великих сражений император указывал сооружать каменные пирамиды – такие памятники предполагалось возвести у крепости Тарки и на Полтавском поле⁵. История памятников поля Полтавской

⁴Памятник Тысячелетию Государства Российского в Новгороде. 1878, 6; Богданович 1902, 1.

⁵Кротов 2009, 355.

битвы интересна в связи с тем, что представляет собой пример одного из первых полей сражений, мемориализация которого началась сразу же после самой битвы и последовательно разворачивалась на протяжении нескольких столетий.

На следующий день после Полтавской битвы Петр Великий собственноручно установил над могилами погибших русских воинов крест, который стал первым памятником на Полтавском поле⁶. Высокий курган, увенчанный крестом, получил в народе название «Шведской могилы» и долго оставался единственным памятником на месте Полтавской битвы. Тогда же была совершена панихида, совершавшаяся с тех пор ежегодно в присутствии местных властей, представителей города и при большом стечении окрестных жителей. В том же году Петр выразил желание построить на поле битвы мужской Петропавловский монастырь и пирамиду с изображением и историческим описанием главных событий битвы и ее предыстории: «И быть в том монастыре архимандриту с шапкою; и келии и ограду построить», для возведения построек предписывалось использовать «всякие потребные вещи и работников из деревень и дворов изменничьих», а в награждение к тому ж монастырю дать из изменничьих деревень и мельниц... А все то сделать из Монастырского приказа»⁷. Средства же на возведение каменной пирамиды-памятника предполагалось взять из доходов Малороссийской коллегии⁸. Таким образом, памятник должен был сочетать черты религиозные и светские. Мысль Петра, однако, не была воплощена в жизнь ни в его царствование, ни в последующие годы.

Интересно проследить историю создания памятников на другом ратном поле России – Куликовом поле. Первым памятником-монументом, упоминавшим Куликовскую победу, стал обелиск в Троице-Сергиевой Лавре, установленный в 1792 г.⁹. Е. Голубинский оставил подробное его описание: «Посреди обширного лаврского двора, близ колокольни, находится обелиск из дикого камня; на 4-х сторонах имеются следующие надписи о достопамятных событиях лавры»: о содействии успеху Дмитрия Донского в битве на Куликовском поле, о знаменитой осаде, выдержанной в период смутного времени, о призыве помощи всех русских людей к спасению Москвы и о защите Петра Великого во время стрелецких бунтов. Памятник увенчан золоченым шаром, в 1883 году вокруг обелиска были поставлены

⁶Щеглов, Дмитриевский 1895, 25.

⁷Именной указ 11-13 июля 1709 г. О построении близ города Полтава в память одержанной там над шведами победе мужского Петропавловского монастыря с приделом Сампсона странноприимца и о сооружении пред церковью памятника, 22.

⁸Именной указ от 29 апреля 1723 г. О сделании каменной пирамиды на Полтавском поле, в память победы, держанной над шведами, 36.

⁹Ашурков 1980а, 69.

соединенные цепью пушки»¹⁰. Этот монумент, установленный по инициативе митрополита Платона, сохранился до наших дней.

Таким образом, в рамках рассматриваемого периода формируется представление о комплексе памятных сооружений, которые должны увековечивать память о великих сражениях – монумент, как правило, в форме пирамиды, как памятник светский, и монастырь, как памятник религиозный.

Возведение памятников в честь военных событий прошлого и настоящего в начале XIX века

В.А. Рубин характеризует первую половину XIX в. как один из важнейших этапов развития военно-мемориального наследия в России¹¹. Активное возведение памятников в честь выдающихся военных событий русской истории началось в эпоху Александра I. Идея установки памятника Минину и Пожарскому, возникшая в 1803 г., была встречена сначала очень осторожно и была утверждена только в 1808 г., а 1 января 1809 г. была открыта всенародная подписка на его сооружение. В том же 1809 г. тайный советник Иосиф Стефанович Судиенко пожертвовал капитал в 100 тыс. руб. на возведение на поле Полтавской битвы церкви и памятника – воплощение замысла Петра I. Как оказалось, этого было мало – нужны были те, кто мог взять на себя инициативу установки памятников на Полтавском поле. Несмотря на то, что финансы появились, создание памятников на Полтавском поле было снова отложено на неопределенный срок.

В 20-х гг. XIX в. складывается представление о комплексе памятников, которые должны быть сооружены на Куликовом поле. Согласно «Рескрипта» императора Александра I генерал-губернатору А.Д. Балашову и «Предварительным правилам для водворения изувеченных воинов близ памятника, воздвигаемого Великому Князю Димитрию Ивановичу Донскому на Куликовом поле» от 27 августа 1824 г. большое внимание было уделено созданию инвалидного дома. Рескрипт гласил о том, что «учреждается мирная обитель для изувеченных воинов, подвизавшихся в настоящую эпоху против современных врагов Российской Империи». «Непременным правилом постановится: упомянутым водворенным воинам устроить не токмо безобидное, но и прихотливое, в некоторой степени, обиталище, дабы по пренесении опасностей за пользы Отечества на страже у памятника древней его славы, не новые труды и заботы его ожидали, но мирное и приятное отдохновение на лаврах благословенной родины, близ священного праха героев-соотечичей... К устроенному на сей конец зданию приложатся хотя и не пышные, но в изящном вкусе расположенные принадлежности, состоящие, во первых, в церкви

¹⁰Голубинский 1892, 86.

¹¹Рубин 2021, 26.

Божией, во имя Св. Чудотворца Сергия (как единого из главных действовавших в сию эпоху подвижников), в небольшой библиотеке, состоящей особенно их книг отечественной истории, в общественном плодовитом саде, в цветниках пред жилищами и т.п.»¹². Предусматривалось содержание ветеранов за счет земли, выданной в их распоряжение: «Сверх инвалидного содержания, по заслугам каждому из сих поселенцев, сообразно званию их, существующими узаконениями им присвоенного, они получают участки земли на Куликовом поле, соразмерные их званиями в пожизненное владение». Единственная обязанность Краснохолмских поселенцев должна была состоять в наблюдении за неприкосновенностью памятника Димитрия Донского. Таким образом, кроме памятника-монумента князю Дмитрию Ивановичу, победителю Мамаю, на месте сражения должен был быть возведен комплекс построек, включавший храм Св. Сергия и жилье для воинов-ветеранов войн (инвалидный дом).

Идея возведения инвалидного дома, подобно идее установки монумента, имеет европейское происхождение. В журнале «Сын Отечества» за 1815 г. есть любопытная заметка П.П. Свиньина о Гринвичском инвалидном доме для матросов. Она интересна с той точки зрения, что представляет его неподдельное восхищение и подробнейшее описание всех традиций этого учреждения, вплоть до расписания обедов и содержания его обитателей. П.П. Свиньин пишет о том, что Гринвичский дом призрения матросов был основан в 1694 г. указом Вильгельма III, который отчетливо понимал, что главным средством обретения величия и могущества Англии является ее флот. Изначально госпиталь Гринвича был рассчитан на 52 человек, в 1814 году в нем числилось уже 2 410 поселенных ветеранов-матросов, 149 прислужниц из вдов матросов и 3 000 пенсионеров, которые жили вне дома. Помимо питания, поселенные ветераны имели право на особое содержание – им выдавалось раз в 2 года пара платья из синего сукна, шляпа, 3 пары шерстяных синих чулок, три пары башмаков и 4 рубахи. Пенсионеры, живущие вне дома, ежегодно получали 140 руб. ежегодно. В состав инвалидного дома входил также Дом призрения на 200 матросских мальчиков, которые получали воспитание и обучение для морской службы, а также госпиталь на 256 человек. Рядом с госпиталем находился обширный парк и обсерватория. Доход на содержание дома призрения шел с особых пошлин, положенных на матросов всех военных и купеческих кораблей Англии. Как писал П.П. Свиньин, право быть принятым в этот инвалидный дом или получать пенсию имеет каждый матрос военного корабля, престарелый или изувеченный при защите своего королевства¹³. Это достопримечательное место посещал Петр I, отметивший, что «госпиталь заслуженных матросов похож на дворец». В 1814 г.

¹²РГИА. Ф. 951. Оп.1. Д. 25.

¹³ Свиньин 1815, 6-7.

Гринвичский инвалидный дом посетил император Александр I. П.П. Свиньин считал, что «благотворительные учреждения служат доказательством счастливого, мудрого правления». Отнюдь не англоман, как писал он сам о себе, полагал, что идея содержания множества благотворительных учреждений для тех, кто посвятил свою жизнь защите или прославлению отечества является одним из достоинств английской нации.

Возводимый на Куликовом поле комплекс построек должен был иметь грандиозный характер, во много раз превосходя все имеющиеся на тот момент в Российской Империи памятные места. Заметим, что такого комплекса в тот момент не предполагалось создать ни на месте знаменитой Бородинской битвы, ни на месте Полтавского сражения. Как ни парадоксально, одержавший победу над Наполеоном Александр I утверждает создание столь дорогого комплекса построек не на месте одной из великих битв, связанных с войной 1812 г., а на Куликовом поле. Немалая роль в этом принадлежит Н.М. Карамзину, сделавшему Куликовскую битву одним из выдающихся событий русской истории.

Концепция ратного поля как памятного места в эпоху Александра I и Николая I существенно различались. Если в первом случае это должно быть выражение идеи гражданственности и свободы, воплощенная лучшими мастерами для всего народа, то во втором случае преобладал прагматический взгляд на потребности воспитания армии и сохранения в ней традиций великих современников. Николай I возвращает памятники в русло реализма, перенося акцент на сохранения памяти великих событий недавних лет. Как отметил К.Г. Сокол, при значительном внимании к великим героям прошлого наибольшее внимание Николая I было обращено на увековечение военных событий современной ему эпохи (войне 1812 г., войнам с Турцией и Польшей)¹⁴.

Большое внимание император Николай I уделял увековечению памяти об Отечественной войне 1812 г. Как отметил О.Ю. Кузнецов, Бородинское поле получило свое признание как уникальной исторической территории сразу же после изгнания армии Наполеона из пределов России¹⁵. 26 августа 1839 г., в годовщину Бородинской битвы, на Бородинском поле был торжественно открыт центральный памятник¹⁶. Для церемонии его открытия было собрано значительное число войска – всего 118 190 строевых¹⁷. Проект 1835 г. стал первой крупной программой по созданию единого комплекса памятников на местах сражений, тематически он был связан с войной 1812 г.¹⁸. 30

¹⁴Сокол 2001, 11.

¹⁵Кузнецов 2000, 47

¹⁶Глухарев 1853, 61.

¹⁷Там же, 73.

¹⁸Сокол 2001, 11.

сентября 1839 г. для сохранения памяти о войне 1812 г. был заложен храм Христа Спасителя в Москве¹⁹.

Параллельно с этим поднимается вопрос о создании памятников на поле Полтавской битвы. Процесс создания памятников на Полтавском поле совпадает с открытием в Полтаве Петровского кадетского корпуса. Именно в 1840-х гг. началась активная переписка по поводу строительства церкви на поле Полтавской битвы, которая будет продолжаться почти 12 лет. В ней принимают участие высшие светские и церковные деятели Полтавской губернии и представители Святейшего Синода. Ввиду того, что в пяти верстах от Полтавского поля уже существовал Крестовоздвиженский монастырь, строительство монастыря на месте сражения, по мнению Синода, было излишним. В 1847 г. проект был представлен императору на рассмотрение, и он посчитал нужным возвести рядом со «Шведской могилой» красивый и изящный храм. 27 июня 1852 г. состоялась закладка храма во имя преподобного Сампсона, в день памяти которого была одержана победа, 15 июля 1856 г. храм был освящен полтавским епископом Нафанаилом. «Шведская могила» подверглась ремонту. Летом на Полтавском поле стояли лагерем кадеты Петровского корпуса, находящегося в Полтаве.

Одновременно с этим активизируется работа по созданию памятника на Куликовом поле. 8 сентября 1850 г. состоялось его торжественное открытие, но войска на нем не присутствовали. Характерно, что был возведен не ансамбль памятных сооружений, как предполагалось изначально, а только его часть – было принято решение возвести монумент. Таким образом, на возведение памятника на Куликовом поле была отдана только седьмая часть всей собранной по народной подписке суммы, остальные деньги были направлены на воспитание дворянского юношества в кадетских корпусах²⁰.

Не менее интересна история идеи создания на Куликовом поле инвалидного дома. 20 ноября 1850 г. дворяне «решили испросить Высочайшее разрешение на открытие денежной подписки на устройство на Куликовом поле инвалидного дома для 12 заслуженных и неимущих воинов из дворян». Под прошением подписались 54 дворянина. 20 декабря того же года граф Перовский, бывший тогда министром Внутренних Дел уведомил о положительном решении вопроса²¹.

В 1880 г. на поле Куликовской битвы состоялись торжественные мероприятия, посвященные 500-летию Куликовской битвы, возродившие идею строительства инвалидного дома. Инвалидный дом был заложен 9 сентября 1880 г. в губернском центре – Туле. Нельзя не увидеть связи с тем, что в 1888 г. идею устройства богадельни для

¹⁹Сокол 2001, 120.

²⁰Ашурков 1980б, 281.

²¹Памятная книжка Тульской губернии на 1900 год, 59.

престарелых и увечных воинов на поле Полтавской битвы подало Полтавское губернское земство, но эта идея не была воплощена в жизнь.

*Памятники на полях сражений
во второй половине XIX – начале XX вв.*

Стоит отметить, что при создании ансамбля мемориальных сооружений на местах битв в XVIII – первой половине XIX в. речь шла о создании памятников на местах, достаточно отдаленных от крупных населенных пунктов. Создателями памятников не рассматривался вопрос о том, кто, при каких обстоятельствах и зачем будет их посещать. Н.Р. Репин, посетивший Куликово поле в 1901 г., писал о малом количестве посетителей памятника Дмитрию Донскому: «С июня месяца прошлого года у сторожей находится книга для записывания посещающих памятник, но за 13 месяцев записаны: один генерал – соседний помещик, 4 священника из ближайших сел, один офицер и несколько дам – всего не более 16 человек. Кажется, весьма немного»²².

Проблема посещения мест памяти осознается и актуализируется во второй половине XIX – начале XX вв. Значительную роль в этом играло в то время православное духовенство, по инициативе которого «место памяти» обретало посетителей. Религиозные церемонии – крестные ходы, панихиды – привлекали местных жителей из окрестных селений, создание церковно-приходских школ при церквях, построенных у мест сражений, способствовало постоянному присутствию в памятных местах учащейся молодежи. В 1901 г. тульский преосвященный Питирим совершил из окружных церквей крестный ход к памятнику на Куликовом поле, где при тысячах богомольцев была проведена панихида по павшим воинам. Проблему необходимости посещения мест великих сражений прошлого во второй половине XIX в. была осознана многими представителями педагогической мысли, например, Д.И. Иловайским, Н.Р. Репиным. В 10-х гг. XX в. этот вопрос не только поднимался в печати, но и находил воплощение в организации экскурсий кадет на места ратной славы России. Н.Р. Репин, организовавший несколько поездок воспитанников Воронежского кадетского корпуса по знаменательным местам России, приветствовал начинания духовенства: «Можно от души пожелать, чтобы благой почин энергичного и образованного тульского епископа послужил к тому, чтобы русского общество, а также и учащаяся молодежь почаще посещали свои исторические памятники, в особенности памятник крещения России в Киеве, Бородинское поле, место Куликовской и Полтавской битв, Севастополь и другие, и строго воспитывались бы в духе отечественной истории и в глубоком

²²Репин 1903, 211.

уважении к памяти наших славных предков»²³. В Государственном архиве Тульской области хранится записка, составленная после осмотра памятника на Куликовом поле, произведенного в полдень 6 июля 1901 г. группой воронежских кадет²⁴.

Подобная ситуация сложилась с памятниками, установленными на месте Полтавского сражения. К 80-м гг. XIX столетия памятники Полтавской битвы – храм и могила – стали ветшать и потребовали ремонта. Храм отпирался для молитвенного собрания очень редко, жившие в домиках иеромонах и два послушника совершали богослужение только по праздникам. Несмотря на то, что финансы на дальнейшее развитие памятников Полтавы были, поскольку капитал И.С. Судиенко рос, воспользоваться правильно им не могли. Благодаря инициативе иеромонаха Харитона, создавшего в 1887 г. церковно-приходскую школу для детей из окрестных деревень на Полтавском поле, «место памяти» обрело своих постоянных посетителей²⁵. В 90-х гг. XIX в. после многолетних прошений местного духовенства вопрос поддержания памятников Полтавского поля осознается на государственном уровне – после посещения места Полтавской битвы обер-Прокурором Синода Победоносцевым в 1890 г. была перестроена церковь, освященная 1 октября 1895 г., на Шведской могиле был сооружен новый, гранитный крест.

Наряду с поддержанием старых, возведенных в начале XIX вв. памятников, во второй половине XIX – начале XX вв. происходит возведение новых.

Обе традиции увековечения памяти – возведения инвалидного дома и светского памятника-монумента – дожили до 80-х гг. XIX столетия, но затем им на смену придет концепция храма-памятника, сочетающего в себе религиозные и светские элементы и показывающего их неразрывное единство. В этот период происходит активное осмысление того, каким должен быть музей вообще и музей на поле битвы в частности. Русский философ Н.Ф. Федоров, размышляя об этом, разделяет «музей самородный» – естественно сформировавшийся в результате собирания и «музей искусственный» как результат развития знания. Образцом первого он называет Успенский собор Москвы – «он много выше и значимее музея искусственного». Таким образом, по мысли Н.Ф. Федорова концепция русского музея оказывается близка идее храма. Попытки синтеза находят неоднократное воплощение в архитектуре, приводя к появлению концепции храма-памятника. Этот поворот к русским традициям памяти обозначил К.Н. Бестужев-Рюмин в своей речи, сказанной 8 сентября 1880 г. в пятисотлетнюю годовщину Куликовской битвы. Он «указал на одну совершенно самобытную черту

²³Репин 1903, 212.

²⁴Государственный архив Тульской области. Ф. 151. Оп.1. Д. 14. Лл. 6-9.

²⁵Щеглов, Дмитриевский 1895, 44.

наших предков, резко отделяющую их от западной Европы – ту именно, что они увековечивали память о славных событиях не монументами, а храмами»²⁶.

К 80-м гг. XIX столетия концепция храма-памятника, посвященного погибшим в боях за Отечество воинам, начала активно претворяться в жизнь. Яркими примерами воплощения этой концепции является храм на Шипке, а также храм морякам в Санкт-Петербурге на Английской набережной. Зачастую такой памятник хранил в себе реликвии, связанные с тем событием, которому был посвящен. Так, например, в интерьер храма погибшим морякам в Санкт-Петербурге были встроены святыни, имеющие религиозное значение – судовые иконы с кораблей Русского императорского флота, знамена, памятные доски. На стенах храма были расположены доски с названиями кораблей и числом погибших членов их экипажей – офицеров и нижних чинов. Для хранения остальных реликвий – фотографий и личных вещей погибших, при храме было создано особое помещение музея²⁷. На стенах храма на Шипке были установлены 34 мраморные доски с именами павших православных воинов²⁸.

Традиция возведения светских памятников-монументов продолжает существовать в 80-х гг. XIX в. Характерным примером такого памятника является «Памятник Славы», установленный в Санкт-Петербурге в честь русской-турецкой войны 1877-1878 гг., торжественно открытый 12 октября 1886 года²⁹. Памятник был отлит из трофейных турецких пушек, что является отражением усложнения смысловой нагрузки монументов.

Мысль о создании храма на Куликовом поле, как мы уже писали, возникла в 20-х гг. XIX в., однако затем отступила на второй план и была на какое-то время забыта. В 1865-1884 гг. была возведена каменная церковь Рождества Богородицы в с. Монастырщине на месте легендарного захоронения русских воинов, погибших в Куликовской битве³⁰. Но она не разрешила проблему, поскольку обществом этот храм не был воспринят как именно храм-памятник. Так, И.О. Савич, член строительного комитета по возведению храма Св. Сергию, писал о том, что мысль о создании храма-памятника возникла во второй половине XIX столетия, но «тогда, в эпоху позитивизма, эта мысль была встречена с недоверием», «Даже такой идейный патриот, как Иван Аксаков, находил построение храма-памятника в столь пустынном месте делом неосуществимым»³¹. В начале XX в. на Куликовом поле начинает воплощаться мысль храма-памятника, имевшая своей

²⁶Коялович 1884, 488.

²⁷Смирнов 1915, 22.

²⁸Богданович 1902, 16.

²⁹Петров 1886, 573-580.

³⁰Гриценко, Наумов 2005, 303.

³¹Савич 1918, 97.

конечной точкой создание монастыря. Ю.А. Олсуфьев, один из инициаторов его создания, писал о том, что «Бородино давно уже увенчано монастырем» и предложил продолжить эту традицию на Куликовом поле³². Он писал о том, что храм, созданный на народные копейки за все время в обилии поступавшие от 6-летнего церковного сбора по всем церквям русского государства, будет общенациональным достоянием.

Когда церковь и иконостас были закончены, возникла мысль обеспечить заботу о храме и церковной службе учреждением женского монастыря, а сначала общины. Инициатором и активным двигателем этой идеи стал граф Ю.А. Олсуфьев. Получив полную поддержку своей идеи и благословение старцев Оптиной пустыни Анатолия и Нектария, в начале 1914 г. граф обратился к архиепископу Парфению. Он писал: «Колыбелью русской культуры русский народ издавна привык почитать церковь. И как отрадно было бы нам, русским, видеть именно на памятном Куликовом поле один из очагов церковности, каковым единственно может быть монастырь»³³.

Обеспечение всего необходимого для создания монастырской общины Ю.А. Олсуфьев взял на себя. Он обязался пожертвовать 36 десятин земли, прилегающей к храму Св. Сергия, часть дачи Казинки и пустыни Дикое поле, в последствии до 100 десятин леса, возвести на свои средства деревянный дубовый корпус монастыря с кельями и трапезной, деревянный корпус-гостиницу для приезжих богомольцев, сосновый дом для сторожа, досчатый коровник, конюшню и сарай. Графа волновал вопрос о культурно-просветительном служении общины для местного края. Вопрос касался создания нового культурно-просветительного очага, где бы «на началах религиозно-нравственных под влиянием обители, воспитывалось бы молодое подрастающее поколение местного края». Для Ю.А. Олсуфьева это был вопрос, касающийся «создания вечного памятника исторического». Главными помехами для осуществления идеи стали дальность расстояния, отсутствие денежных средств, а затем и начавшаяся Первая мировая война. В заведование общины он отдал сиротский приют для детей погибших воинов, оборудованный на свои средства в имении при с. Буйцы – на 8 человек. Затем по проекту графа на его же средства при общине должна была быть возведена монастырская школа.

Епархиальное начальство признало желательным удовлетворить ходатайство перед Св. Синодом «в целях культурно-просветительных для местного края – учредить при храме-памятнике на Куликовом поле – женскую иноческую общину»³⁴. В конце 1917 г. при храме-памятнике Св. Сергия была учреждена иноческая Сергиева обитель-община. Начальницей была назначена Синодом матушка Евгения, которая

³²ГАТО. Ф. 3. Оп. 10. Д. 4851.

³³Савич 1918, 99.

³⁴Там же, 105.

приняла постриг в мантию от епископа Арсения в Москве с именем Сергии.

Ю.А. Олсуфьев придавал созданию нового просветительного очага большое значение: «да будет этот маленький почин синтеза веры и просвещенной эстетики некоторым жизненным символом грядущего обожествления мыслящей России»³⁵. В данном случае ансамбль религиозных памятников выступал как очаг просветительства и обретал большое значение для развития не только художественной, но и духовной культуры России.

Заключение

Таким образом, на протяжении XVIII – начала XX вв. в Российской империи прослеживается тенденция формирования культуры сохранения памяти о ратных полях русской истории, включавшая в себя несколько этапов, хорошо заметных на примере Полтавского и Куликовского полей сражений.

Комплекс представлений об ансамбле памятных сооружений на полях сражений сформировался в XVIII в. (Куликовское и Полтавское поля битв), однако в большинстве случаев не нашел единовременного воплощения, его реализация постепенное происходила на протяжении следующего столетия.

В XVIII – первой половине XIX вв. основной формой памятника погибшим воинам считался воинский монумент. Даже в случаях существования подробно проработанной программы создания на месте сражения комплекса памятников, в случае ее неполного воплощения приоритет отдавался светскому монументу. В первой половине XIX в. храмы предполагалось возвести на Куликовом и Полтавском полях сражений, однако из возведение пришлось на вторую половину XIX в. Европейская форма создания инвалидного дома была принята концептуально, но на практике не получила большого распространения. Во второй половине XIX в. поднимается вопрос о строительстве на местах сражений храмов как основных памятников в честь погибших воинов. В 80-х гг. XIX в. – начале XX в. в рамках становления национального государства происходит обращение к национальным традициям, для увековечения памяти о великих сражениях все чаще применяется форма храма-памятника, в ряде случаев – с монастырем. Значительную роль в увековечении памяти о ратных полях России в этот период играла православная церковь.

Библиография

Ашурков, В.Н. 1980а. *На поле Куликовом*. Тула: Приокское книжное издательство.

³⁵Савич 1918, 105.

- Ашурков, В.Н. 1980б. Памятники Куликова поля. *Куликовская битва: 275 - 288*. М.: Наука.
- Богданович, Е.В. 1902. *Храм-памятник на Шипке*. СПб.: Печатня Р. Голике.
- Глухарев, И.Н. *Памятник славы русским воинам, ознаменовавшим себя на Бородинском поле 26 августа 1812 года, или признательность императора Николая Павловича к пашим за веру и отечество*. 1853. М.
- Голубинский, Е.Е. *Преподобный Сергей Радонежский и созданная им Троицкая Лавра*. Сергиев Посад, 1892.
- Гриценко, В. П., Наумов, А. Н. 2005. Музей-заповедник «Куликово поле». *Труды ГИМ. Куликово поле и Донское побоище 1380 года*. Вып. 150. М.
- Еремеева, С.А. 2010. Монументальные практики коммеморации в России XIX и начала XX века. В кн. *Образы времени и исторические представления: Россия – Восток – Запад*, под ред. А. П. Репиной: 885-927. М.
- Именной указ 11-13 июля 1709 г. О построении близ города Полтава в память одержанной там над шведами победе мужеского Петропавловского монастыря с приделом Сампсона странноприимца и о сооружении пред церковью памятника. *Охрана культурного наследия в документах XVII-XX вв. Хрестоматия*. Т. I. 2000. М.: 21-22.
- Именной указ от 29 апреля 1723 г. О сделании каменной пирамиды на Полтавском поле, в память победы, держанной над шведами. *Охрана культурного наследия в документах XVII-XX вв. Хрестоматия*. Т. I. 2000. М.: 35-36.
- Коялович, М.О. 1884. *История русского самосознания по историческим памятникам и научным сочинениям*. СПб.
- Кротов, П.А. 2009. *Битва при Полтаве. К 300-летней годовщине*. СПб.
- Кузнецов, О.Ю. 2000. *Специфика изучения и сохранения военно-исторического наследия полей ратной славы Отечества*. Музей-заповедник «Куликово поле»: концепция развития. М.-Тула.
- Репин, Н.Р. 1903. *Образовательные прогулки по России 1894-1902*. СПб. *Памятная книжка Тульской губернии на 1900 год*. Тула: типография Губернского Правления.
- Памятник Тысячелетию Государства Российского в Новгороде*. 1878. Новгород.
- Петров, А.Н. 1886. Памятник Славы в воспоминание войны 1877 - 1878 гг. *Русская Старина*. Т. III.: 573-580.
- Щеглов В.Ф., Дмитриевский Д. С. 1895. *Поле Полтавской битвы и ее исторические памятники*. М.: Типо-Литография И. Ефимова.
- Рубин, В.А. 2021. *Военно-мемориальное наследие как ресурс российской культурной политики: теория, история, практика*. Автореф. докт. Культурологии, Челябинск.
- Савич, И.О. 1918. Святая мечта. К устройению храма – памятника на Куликовом поле. *Тульские епархиальные ведомости 9-10*: 93-105.
- Свиньин, П. 1815. Гринвичский Инвалидный дом для матросов. *Сын Отечества*. Ч. 21 (13-19): 3 – 16.
- Сокол, К.Г. 2001. *Монументы империи*. М.: Грантъ.
- Смирнов, С.Н. 1915. *Храм-памятник морякам, погибшим в войну с Японией в 1904-1905 гг*. Пг.

References

- Ashurkov, V.N. 1980a. *Na pole Kulikovom* [On the Kulikovo Field]. Tula. (In Russian).
- Ashurkov, V.N. 1980b. *Pamjatniki Kulikova polja* [Monuments of the Kulikovo Field]. *Kulikovskaja bitva* [Battle of Kulikovo]: 275–288. Moscow. (In Russian).
- Bogdanovich, E.V. 1902. *Hram-pamjatnik na Shipke* [Temple-Monument on Shipka]. St. Petersburg: Pechatnja R. Golike. (In Russian).
- Gluharev, I.N. *Pamjatnik slavy russkim voenam, oznamenovavshim sebja na Borodinskom pole 26 avgusta 1812 goda, ili priznatel'nost' imperatora Nikolaja Pavlovicha k padshim za veru i otechestvo* [Monument to the Glory of Russian Soldiers Who Commemorated Themselves on the Borodino Field on August 26, 1812, or the Gratitude of Emperor Nikolai Pavlovich to Those Who Fell for Their Faith and Fatherland]. 1853. Moscow. (In Russian).
- Golubinskij, E.E. 1892. *Prepodobnyj Sergij Radonezhskij i sozdannaja im Troickaja Lavra* [Venerable Sergius of Radonezh and the Trinity Lavra He Created]. Sergiev Posad. (In Russian).
- Gricenko, V.P., Naumov, A. N. 2005. *Muzej-zapovednik «Kulikovo pole»*. [Museum-Reserve "Kulikovo Field"]. *Trudy GIM. Kulikovo pole i Donskoe poboishhe 1380 goda*. Vyp. 150. Moscow. (In Russian).
- Eremeeva, S.A. 2010. *Monumental'nye praktiki kommemoracii v Rossii XIX i nachala XX veka*. [Monumental Practices of Commemoration in Russia in the 19th and early 20th Centuries]. *Obrazy vremeni i istoricheskie predstavlenija: Rossiya – Vostok – Zapad*, pod red. L. P. Repinoj: 885-927. Moscow. (In Russian).
- Imennoj ukaz 11-13 ijulja 1709 g. O postroenii bliz goroda Poltava v pamjat' oderzhannoj tam nad shvedami pobede muzheskogo Petropavlovskogo monastyrja s pridelom Sampsona strannopriimca i o sooruzhenii pred cerkov'ju pamjatnika. *Ohrana kul'turnogo nasledija v dokumentah XVII-XX vv. Hrestomatija*. T. I. 2000. Moscow. (In Russian).
- Imennoj ukaz ot 29 aprelja 1723 g. O sdelanii kamennoj piramidy na Poltavskom pole, v pamjat' pobedy, derzhannoj nad shvedami. *Ohrana kul'turnogo nasledija v dokumentah XVII-XX vv. Hrestomatija*. T. I. 2000. Moscow.
- Kojalovich, M.O. 1884. *Istorija russkogo samosoznanija po istoricheskim pamjatnikam i nauchnym sochinenijam* [History of Russian Identity Based On Historical Monuments and Scientific Writings]. St. Petersburg. (In Russian).
- Krotov, P.A. 2009. *Bitva pri Poltave. K 300-letnej godovshhine* [Battle of Poltava. To the 300th Anniversary.]. St. Petersburg. (In Russian).
- Kuznecov, O.Ju. 2000. *Specifika izuchenija i sohranenija voenno-istoricheskogo nasledija polej ratnoj slavy Otechestva* [Specifics of Studying and Preserving the Military-Historical Heritage of the Military glory Fields of the Fatherland]. *Muzej-zapovednik «Kulikovo pole»: koncepcija razvitija*. Moscow; Tula. (In Russian).
- Repin, N.R. 1903. *Obrazovatel'nye progulki po Rossii 1894-1902* [Educational Walks in Russia 1894-1902]. St. Petersburg. (In Russian).
- Pamjatnaja knizhka Tul'skoj gubernii na 1900 god*. Tula: tipografija Gubernskogo Pravljenja. (In Russian).

- Pamjatnik Tysjacheletiju Gosudarstva Rossijskogo v Novgorode [Monument to the Millennium of the Russian State in Novgorod].* 1878. Novgorod. (In Russian).
- Petrov, A.N. 1886. Pamjatnik Slavy v vospominanie vojny 1877 - 1878 gg. [Monument to Glory in Memory of the War of 1877 - 1878]. *Russkaja Starina T. LII: 573-580.* (In Russian).
- Shheglov V.F., Dmitrievskij D. S. 1895. *Pole Poltavskoj bitvy i ee istoricheskie pamjatniki [The Field of the Poltava Battle and Its Historical Monuments].* Moscow: Tipo-Litografija I. Efimova. (In Russian).
- Rubin, V.A. 2021. *Voенно-мемориальное наследие как ресурс российской культурной политики: теория, история, практика [War Memorial Heritage as a Resource of Russian Cultural Policy: Theory, History, Practice].* Avtoref. dokt. Kul'turologii, Cheljabinsk. (In Russian).
- Savich, I.O. 1918. Svjataja mečhta. K ustroeniju hrama – pamjatnika na Kulikovom pole [Holy Dream. Towards the Construction of a Temple-Monument on the Kulikovo Field]. *Tul'skie eparhial'nye vedomosti 9-10: 93-105.* (In Russian).
- Svin'in, P. 1815. Grinvičskij Invalidnyj dom dlja matrosov [Greenwich Invalid Home for Sailors. Son of the Fatherland]. *Syn Otechestva. Ch. 21 (13-190: 3 – 16.* (In Russian).
- Sokol, K.G. 2001. *Monumenty imperii [Monuments of the Empire].* Moscow: Grant. (In Russian).
- Smirnov, S.N. 1915. *Hram-pamjatnik morjakam, pogibšim v vojnu s Japoniej v 1904-1905 gg. [Temple-Monument to Sailors Who Died in the War with Japan in 1904-1905].* St. Petersburg. (In Russian).

Об авторе

Стребкова Лариса Ивановна, экскурсовод, Государственный музей-заповедник «Куликово поле», Тула, Россия. ORCID: 0009-0006-6040-7381.

About the author

Larisa. I. Strebkova, guide at State Museum-Reserve “Kulikovo Field”, Tula, Russia. ORCID: ORCID: 0009-0006-6040-7381.

Поступила в редакцию: 07.11.2023
Принята к публикации: 21.11.2023

Submitted: November 7, 2023
Accepted: November 21, 2023